УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ КАЗАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Том 149, кн. 4 Гуманитарные науки *2007*

УДК 81:811.161+81:811.111+81:811.512

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ЯЗЫКАХ РАЗНЫХ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ)

Г.А. Багаутдинова, Л.Л. Григорьева

Аннотация

В статье проводится обзор лингвистических работ, посвященных изучению религиозной картины мира в языке, в частности во фразеологии. Определяются перспективы исследования отражения религиозного сознания человека во фразеологии русского, английского и арабского языков.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что культура определяется планом содержания языка, а язык является носителем и хранителем культурного наследия нации, так как культура представляет собой своеобразную историческую память народа, и язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только прошлого и настоящего, но и настоящего и будущего. Нельзя не согласиться с тем, что в развитии национальных культур особенно тесная связь наблюдается между религией и языком, и эти отношения достаточно сложные. Особенности религиозного общения повлияли на историю языка, на создание литературных памятников. Познание связи языка и религии как двух форм общественного сознания необходимо для характеристики как сути человека, так и всего национального коллектива. В любом национальном языке через его единицы отражается и религиозная картина мира [1, с. 89].

В последние десятилетия на постсоветском пространстве все более возрастает интерес лингвистов к религиозной тематике, к изучению религиозной картины мира.

В период с 1991 по 2002 гг. в журнале «Вопросы языкознания» публикуется ряд научных статей, посвященных изучению религиозных текстов, молитв, религиозной лексики. Одним из объектов исследования являются богослужебные книги, что находит отражение в статье А.Г. Кравецкого под названием «К изучению текста богослужебных книг (Паремейная версия книги пророка Ионы)», опубликованной в 1991 г. [2]. Семантике и ритму молитвы посвящена одноименная статья авторского тандема Н.Л. Мусхелишвили и Ю.А. Шрейдера [3].

Ряд исследователей направляет свое внимание на изучение различных аспектов церковнославянского языка. В 1998 г. в названном выше периодическом

издании выходит статья А.А. Плетневой под названием «Дискуссии о церковнославянском языке в XIX в. Позиция архаизаторов» [4]. В 2002 г. Н.И. Толстой публикует статью о соотношении и симбиозе церковнославянского и русского языков [5]. В этом же году в журнале появляется рецензия Л.В. Савельевой на работу Lea Siilin «Отражение графико-орфографических норм церковнославянского языка русского извода в житийной литературе второй половины XVI в. (на материале жития преподобного Александра Свирского)» [6].

Появляются статьи, посвященные анализу деятельности священнослужителей и канонизированных православных святых: Е.М. Верещагина «Два исследовательских инструмента в приложении к концепции русской Библии митрополита Филарета (Дроздова). К столетию выхода в свет Гильтебрандтова конкорданса к Псалтыри» [7], В.И. Макарова, М.С. Крутовой «Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности» [8].

На смену атеистическим словарям советской эпохи приходят словари православной лексики и культуры. Рецензия на один из таких словарей опубликована в журнале «Вопросы языкознания» в 2002 г. Е.М. Верещагин выражает свой взгляд на «Словарь православной церковной культуры» Г.Н. Скляревской, в котором лексика православия представлена как составная часть современного русского языка [9].

Не теряет своей актуальности изучение Библии. Ветхозаветные традиции в тексте Брижиньских (Фрейзингенских) отрывков отражены в статье словенского автора Ф. Премка [10]. Т.А. Игаченко посвящает свое исследование Новому Завету в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания (Славинецкого) последней трети XVII в. [11].

На рубеже XX – XXI столетий объектом глубокого научного анализа в отечественном языкознании становятся библеизмы, в частности фразеологические единицы библейского происхождения, изучение которых до 1980–1990-х годов носило в большей степени фрагментарный характер.

Роль Библии как одного из важнейших источников интернациональной фразеологии в советское время рассматривает Э.М. Солодухо в своей работе «Проблемы интернационализации фразеологии». Автор отмечает ряд межъязыковых фразеологических соответствий, источником которых явился текст этого Священного Писания: рус. «*блудный сын*» – болг. «*блудният сын*» – серб.-хорв. «*блудни син*» – чеш. *marnotratny syn* – англ. *the prodigal son* – нем. *der verlorene Sohn* – фр. *l'enfant prodigue* – ит. *figlio prodigo* – исп. *hijo pródigo* – рум. *fiu risipitor* (Лука, XV, 11–32).

По характеру их источников Э.М. Солодухо выделяет две основные группы фразеологических единиц, восходящих к Библии и античной мифологии:

1. Образования, первоначальные формы которых обнаруживаются в текстах: рус. «*хлеб насущный*» – болг. «*насъщен хляб*» – серб.-хорв. «*насушни хлеб*» – англ. *daily bread* – фр. *pain quotidien* – ит. *pane quotidiano* и т. д. (Матф., VI, II).

2. Образования, не имеющие прямых соответствий (прототипов) в тексте. Источниками фразеологических единиц данной группы являются те участки текста, которые содержат мотивировку образа данных параллелей: рус. «*Иудино лобзание*» (также «*поцелуй Иуды*») – болг. «*целувката на Юда*» – англ.

a Judas kiss – фр. *baiser de Judas* – ит. *il bacio di Giunda* и т. д. (см.: Матф., XXVI, 47–49; Марк, XIV, 43–45; Лука, XXII, 47–48; Иоанн, XVIII, 3–5).

Автор монографии также упоминает существование промежуточных типов фразеологических единиц библейского и мифологического происхождения [12, с. 133–135].

А.Г. Назарян рассматривает французскую фразеологию религиозного, в частности библейского, происхождения, в своей работе «Фразеология современного французского языка». Автор, как и Э.М. Солодухо, отмечает интернациональный характер подобных фразеологизмов для народов, принявших в свое время христианство, и выделяет три группы подобных словосочетаний:

1. фразеологизмы, возникшие из Ветхого или Нового Завета Библии, многие из которых связаны с библейскими сюжетами о сотворении мира, всемирном потопе, о жизни святых и т. д.: *l'alpha et l'oméga* – альфа и омега, начало и конец, *terre promise* – земля обетованная, *fruit défendu* – запретный плод и др.;

2. фразеологизмы, связанные с библейскими именами: *pauvre comme Job* – беден как Иов, *côte d'Adam* – адамово ребро, женщина, *Madeleine repentante* – кающаяся Магдалина и т. д.;

3. фразеологизмы, связанные с религиозными обрядами и обычаями: *jurer tous les saints* – клясться всеми святыми, *porter sa croix* – нести свой крест, *faire* (или *mettre*) *la croix sur*… (разг.) – поставить крест на… и др. [13, с. 303–304].

Исследователь английской фразеологии А.В. Кунин в «Курсе фразеологии английского языка» рассматривает виды расхождений фразеологических единиц с их библейскими прототипами. Он выделяет следующие виды расхождений.

1. Библейский прототип употребляется буквально. Соответствующий ему фразеологизм создается в результате его переосмысления: *a millstone about smb.'s neck* – камень на шее, тяжелая ответственность.

2. Фразеологизмом становится вариант библейского прототипа: оборот *live on the fat of the land* – жить в роскоши, жить припеваючи вытеснил библейское выражение *eat the fat of the land.*

3. Происходит изменение формы образного библейского оборота*: gall and wormwood* - нечто ненавистное используется вместо библейского прототипа *the wormwood and the gall*.

4. Компоненты фразеологизма употребляются в Библии в буквальном смысле, однако не образуют переменного сочетания: компоненты фразеологизма *loaves and fishes* – земные блага употребляются в Библии, но не составляют единого словосочетания.

5. В сюжете Библии упоминается лишь один компонент фразеологизма: *a doubting Thomas*– Фома неверный (неверующий).

6. Фразеологизм образуется в результате игры слов: возникновение фразеологизма *the land of Nod* – царство сна основано на омонимии английского слова nod – дремота и библейского названия Nod – место, куда был сослан Каин после братоубийства.

А.В. Кунин в своей работе отмечает способность фразеологических единиц библейского происхождения приобретать различные варианты: *a drop in the bucket* (или *ocean*) – капля в море. Значение фразеологизмов может также изменяться с точки зрения эмоциональной окрашенности: выражение *filthy lucre* –

презренный металл употребляется в современном английском языке иронически в отличие от его отрицательного значения в Библии [14, с. 190–194].

В последние годы появляется все большее количество сравнительно-сопоставительных работ, внимание авторов которых фокусируется на изучении фразеологических единиц библейского происхождения двух и более языков. Примером такого исследования является работа Е.В. Каминской «Фразеология библейского происхождения во французском и русском языках» [15].

Изучению фразеологизмов в трех языках, источником которых является Библия, посвящена работа А.О. Жолобовой «Фразеологические единицы библейского происхождения в английском, испанском и русском языках». Автор данного исследования рассматривает фразеологизмы библейского происхождения как объект лингвистического изучения и лексикографического описания, предлагает их этимологическую классификацию в зависимости от отношений между библеизмами и их прототипами, сопоставляет системы английских, испанских и русских фразеологизмов библейского происхождения с точки зрения семантико-прагматического аспекта, компонентного состава, структурно-грамматической организации, вариантности, рассматривает полные и частичные эквиваленты, аналоги, смежные и формальные фразеологизмы, межъязыковые синонимы, безэквивалентные фразеологические единицы. Отдельная глава работы посвящена функционированию фразеологизмов библейского происхождения в английском, испанском и русском языках. Работа дополняется списком фразеологических единиц и приложением, в котором они расположены в последовательности от наиболее употребительных к неупотребительным [16].

Следует отметить тот факт, что все вышеперечисленные работы направлены на исследование фразеологических единиц библейского происхождения в языках, большинство носителей которых исповедуют христианство. Интересным можно назвать изучение их фразеологических соответствий в языках, служащих средством общения, например, на исторически исламских территориях.

Так, в арабском языке обнаруживаются многие устойчивые словосочетания, присутствующие в языках христианских народов: فاكهة محرمة – запретный плод, ارض الميعـــاد – земля обетованная, الابـــن الضـــال – блудный сын, ســـفينة نـــوح – Ноев ковчег, بـــرج البابـــل – вавилонская башня, من من السماء – манна небесная и др.

Данный факт объясняется заимствованиями фразеологических единиц из других языков, единством многих сюжетов Библии и Корана, проживанием на территории арабских стран приверженцев христианства, значением самой Библии в исламе. Так, Тауфик Ибрагим в своей работе «На пути к коранической толерантности» отмечает, что ислам признает небесное посланничество Моисея и Иисуса, божественность Библии с двумя главными ее частями – Торой и Евангелием, почетно называет их последователей «люди богооткровенного Писания» или «люди Библии» [17, с. 86].

Что касается единых сюжетов Библии и Корана, то в качестве примера можно привести суру Преграды, где упоминается ковчег Ноя (коранического Нуха): «И они сочли его лжецом, и спасли Мы его и тех, кто был с ним в судне, и потопили тех, которые считали ложью Наши знамения. Поистине, они были народом слепым!» (Преграды, 62(64)) [18, с. 127].

В свете возрастающего интереса исследователей языка к религиозной тематике интересным может стать изучение отражения во фразеологии религиозного сознания человека на примере нескольких языков, например русского, английского и арабского. Выбор падает на эти языки неслучайно: большинство их носителей являются приверженцами разных вероисповеданий (двух ветвей христианства и ислама), что позволит выявить различные аспекты религиозного сознания человека, соответствия и различия в религиозном сознании разных народов.

Ценной может стать подробная классификация фразеологизмов с религиозной тематикой в вышеназванных языках. В особенности это утверждение действительно для арабского языка, фразеологическая система которого изучена отечественными учеными менее полно и глубоко по сравнению с русским и английским языками.

Более того, отдельного внимания заслуживает выделение основных концептов во фразеологии английского, арабского и русского языков с религиозной тематикой. К примеру, общими для фразеологизмов данных языков являются следующие религиозные концепты:

• Бог (англ. *my God!* – Боже мой!, *on God's earth* – на божьем/белом свете, *thanks God!* – слава Богу, ар. الله اعلـــم – Бог знает, بفضـــــــل الله – по милости божьей, الله يعلـــم – Бог весть, рус. *Бог с тобой, от Бога, свет божий*);

• дьявол (англ. *to catch the devil* – получить выговор, *in a devil of a mess* – в беспорядке, *a lucky devil* – счастливчик, ар. الوســـــائل الابليســـــية – дьявольские средства, شـيطان اضـــل – черт попутал, بـــه الشـــيطان – одержимый (о человеке), с привидениями (о доме), рус. *умен (хитер) как дьявол, что за дьявол?, какого дьявола?);*

• грех (англ. *to live in sin* (досл. жить в грехе) – жить вместе, не состоя в браке, ар.اثـم مميـت – смертный грех, рус. *с грехом пополам*);

• ад (англ. *what the hell!* – какого черта!, الـة جهنميـة – адская машина, рус. – *муки ада*);

• душа, дух (англ. *lost soul* – погибшая душа, ар. روح القـــدس – Дух святой (у христиан), Архангел Гавриил (у мусульман), рус. *души не чаять*) и мн. др.

Помимо выделения общих для английского, арабского и русского языков религиозных концептов представляется возможным выделение специфических концептов в каждом из трех языков.

Таким образом, несмотря на разнообразие лингвистических работ, посвященных изучению религиозной картины мира, в данной области много белых пятен, что объясняется обширностью поля исследования.

С точки зрения аксиологии, религия является главной ценностью для одних и антиценностью для других. Каким бы ни было отношение к религии, присутствие или отсутствие ее в жизни народа находит отражение в языке, в частности во фразеологии. Исследуя религиозную картину мира, можно выявить мировоззрение народа, определить точку зрения на мир, на формирование религиозного и нравственного сознания, так как, по мнению философов, «сущностью религиозной картины мира является, прежде всего, его удвоение, то есть признание существования наряду с реальным, природным и социальным бытием второго, потустороннего мира, в котором, согласно всем мировым религиям, нахо-

дят или найдут свое идеальное разрешение все тревожащие человеческий дух противоречия земного бытия. Соответственно, и природа человека разделяется на две части, низшую и высшую: тело и душу, которую вдохнул Господь в момент рождения как свидетельство богопричастности человека и спасение которой и представляет собой цель, смысл земной жизни и возможность жизни вечной» [19, с. 85]. Исследование религиозной картины мира во фразеологии на примере сразу трех языков может стать ценным не только для лингвистики, но также для философии, социологии, лингвокультурологии и других гуманитарных наук.

Summary

G.A. Bagautdinova, L.L. Grigoryeva. The current state and perspectives of studying religious worldview in the languages of different nations (on the basis of Russian, English and Arabic).

This article presents a survey of linguistic works devoted to studying the religious worldview in the language, particularly in phraseology. The prospects of studying human religious consciousness as reflected in Russian, English and Arabic phraseology are described.

Литература

1. *Би Цзинь Э.* Религиозная картина мира и ее отражение в русской фразеологии // Русский текст в евразийском контексте: язык, литература, культура: Сб. ст. / Серия: русский национальный текст. Вып. 2. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2003. – С. 89–95.
2. *Кравецкий А.Г.* К изучению текста богослужебных книг (Паремейная версия книги пророка Ионы) // Вопр. языкознания. – 1991. – № 5. – С. 72–84.
3. *Мусхелишвили Н.Л., Шрейдер Ю.А.* Семантика и ритм молитвы // Вопр. языкознания. – 1993. – № 1. – С. 45–51.
4. *Плетнева А.А.* Дискуссии о церковнославянском языке в XIX в. Позиция архаизаторов // Вопр. языкознания. – 1998. – № 5. – С. 67–74.
5. *Толстой Н.И.* Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз // Вопр. языкознания. – 2001. – № 1. – С. 81–90.
6. *Савельева Л.В.* Lea Siilin. Отражение графико-орфографических норм церковнославянского языка русского извода в житийной литературе второй половины XVI в. (на материале жития преподобного Александра Свирского) // Вопр. языкознания. – 2002. – № 3. – С. 140–145.
7. *Верещагин Е.М.* Два исследовательских инструмента в приложении к концепции русской Библии митрополита Филарета (Дроздова). К столетию выхода в свет Гильтебрандтова конкорданса к Псалтыри // Вопр. языкознания. – 1998. – № 5. – С. 53–67.
8. *Макаров В.И., Крутова М.С.* Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности // Вопр. языкознания. – 1999. – № 4. – С. 141–144.
9. *Верещагин Е.М., Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры // Вопр. языкознания. – 2002. – № 4. – С. 145–151.
10. *Премк Ф.* О ветхозаветных традициях в тексте Брижиньских (Фрейзингенских) отрывков // Вопр. языкознания. – 1996. – № 1. – С. 51–64.

11. *Игаченко Т.А.* Новый Завет в переводе иеромонаха Чудова монастыря Епифания (Славинецкого) последней трети XVII в. (Особенности перевода и языка) // Вопр. языкознания. – 2002. – № 4. – С. 73–92.
12. *Солодухо Э.М.* Проблемы интернационализации фразеологии. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 168 с.
13. *Назарян А.Г.* Фразеология современного французского языка. – М.: Высш. шк., 1976. – 318 с.
14. *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высш. шк., 1986. – 336 с.
15. *Каминская Е.В.* Фразеология библейского происхождения в русском и французском языках: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 23 с.
16. *Жолобова А.О.* Фразеологические единицы библейского происхождения в английском, испанском и русском языках: Дис. … канд. филол. наук. – Казань, 2005. – 267 с.
17. *Ибрагим Т.* На пути к коранической толерантности. – Н. Новгород: Медина, 2007. – 288 с.
18. Коран / Пер. с араб акад. И.Ю. Крачковского. – М.: Буква, 1991. – 528 с.
19. *Даниленко В.П., Даниленко Л.В.* Основы духовной картины культуры в картинах мира. – Иркутск, 1998. – 189 с.

Поступила в редакцию
28.08.07

Багаутдинова Гузель Анваровна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой английского языка Казанского государственного университета.

Григорьева Леона Леонидовна – аспирант кафедры английского языка Казанского государственного университета.